

МЕГАПРОЕКТ ХРУЩЕВА – ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТЫ: ОТ УТОПИИ К РЕАЛЬНОСТИ

© 2018 Г.М. Иванова

Институт российской истории Российской академии наук, г.Москва

Статья поступила в редакцию 24.04.2018

На основе архивных документов в статье анализируется процесс создания в СССР во второй половине 1950-х годов новых образовательных учреждений – школ-интернатов, раскрывается ключевая роль Н.С. Хрущева в этом процессе. Особое внимание уделено таким вопросам, как отношение населения к школам-интернатам, причины трудностей в реализации правительственных планов, повседневность интернатской жизни в конце 1950-х - начале 1960-х годов.

Ключевые слова: школы-интернаты, политика Хрущева в сфере образования, советская образовательная система, школьная повседневность.

Изучение различных аспектов истории народного образования в СССР имеет давнюю традицию и, соответственно, обширную историографию¹. Наиболее интенсивно в последние годы разрабатывается проблема реформирования советской образовательной системы. Актуальность данной темы объясняется перманентными реформами постсоветского российского образования. В центре внимания российских и зарубежных исследователей – школьные реформы военного и послевоенного времени, реорганизация раздельного обучения, реформирование системы образования СССР в период «оттепели» и другие преобразования².

Недостатком большинства работ о советской системе образования 1950-х - 1960-х годов является слабость их источниковой базы. Практически ни в одной работе не используются рассекреченные документы из фонда Н.С. Хрущева (РГАНИ, ф. 52), часть которых уже опубликована. Между тем без изучения этих материалов невозможно правильно понять механизм принятия и реализации многих политических решений в сфере образования, в том числе и тех, которые касались вопросов создания школ-интернатов.

Заметным явлением в историографии послевоенной школы стала коллективная монография «Острова утопии», подготовленная российскими и зарубежными авторами. В книге представлен широкий спектр педагогических идей, образовательных инициатив и практик, локальных историй, школьных институций и образовательных проектов, которые репрезентируются в социальных контекстах СССР, Венгрии, Югославии, Швеции и ФРГ. Вопросы «интернатского движения» (так, на наш взгляд, не слишком удачно авторы характеризуют один из главных образовательных проектов Н.С. Хрущева) частично рассматриваются в главе «Математические школы в

Иванова Галина Михайловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник. E-mail: ivgalina@mail.ru

СССР: генезис институций и типология утопий»³. В целом проблема создания в СССР новых образовательных учреждений – школ-интернатов – еще не получила должного освещения в научной литературе. Восполнить образовавшийся пробел – задача данного исследования.

Идея создания школ-интернатов (не путать со школьными интернатами!) целиком и полностью принадлежала Н.С. Хрущеву⁴. В мае 1953 г. он поручил Отделу школ ЦК КПСС подготовить предложения о создании школ-интернатов закрытого типа для подготовки учащихся, хорошо владеющих иностранными языками. Концепция, разработанная Отделом школ и представленная 13 июня 1953 г. на рассмотрение Хрущеву, предусматривала создание особых, привилегированных по своей сути школ закрытого типа, хотя в ней и оговаривалось, что «отбор учащихся в эти школы должен проводиться прежде всего за счет лучших воспитанников детских домов»⁵. Предложения Отдела школ по этому вопросу были согласованы с министром просвещения РСФСР И.А. Каировым и его заместителем Л.В. Дубровиной, однако одобрения Хрущева, публично ратовавшего за социальное равенство, не получили и, соответственно, не были реализованы.

В августе 1953 г. последовало новое поручение Хрущева – разработать предложения по организации общеобразовательных средних школ закрытого типа с интернатом. Поручение было выполнено, но по ряду причин вопрос об организации школ-интернатов закрытого типа в тот период не получил развития и остался на уровне нереализованных замыслов партийно-правительственной бюрократии. Однако интерес Хрущева к вопросам воспитания и образования, обусловленный его убежденностью в необходимости скорейшего создания духовных предпосылок для перехода к коммунизму, с годами не только не ослабевал, а наоборот усиливался.

Поворотным моментом в деле организации в СССР новых образовательных учреждений стал XX съезд КПСС. В отчетном докладе съезду Хрущев отметил чрезвычайную важность воспитания детей с целью формирования «строителей нового общества, людей большой души и возвышенных идеалов» и указал, как практически подойти к решению этой задачи. Выступая в роли «кремлевского мечтателя» и умалчивая при этом о скудости финансирования и чрезвычайной слабости учебно-материальной базы советской общеобразовательной школы, Первый секретарь ЦК КПСС безудержно фантазировал: «Мы должны приступить к строительству разветвленной сети закрытых школ или школ-интернатов (над названием надо подумать), расположив их в пригородах, в живописных дачных местах, в здоровых лесных массивах. Здесь должны быть светлые просторные классы, хорошие спальни, благоустроенные столовые, заботливо оборудованные центры для всякого рода внеклассных занятий, создающие все условия для всестороннего физического и духовного развития молодого гражданина советской страны. Приниматься в такие школы-интернаты дети должны исключительно по желанию родителей. Дети поступают в эти школы-интернаты на постоянное пребывание, а родители встречаются с ними в праздничное, каникулярное или внеучебное время. В такие школы должны быть подобраны воспитатели, отвечающие высокому призванию быть инженерами душ подрастающего поколения. <...> Трудно переоценить огромное значение данной системы воспитания. В такого рода действительно социалистических очагах мы можем готовить физически крепких, всесторонне развитых и хорошо образованных сынов и дочерей своего народа, строителей новой жизни. На это дело не нужно жалеть средств и усилий, ибо они окупятся сторицей»⁶.

Это было новое слово в развитии советской образовательной системы. У каждого непредвзятого слушателя, знакомого с системой детских воспитательных учреждений в СССР, мог возникнуть резонный вопрос: а почему же государство жалело средства и усилия на содержание сирот в домах ребенка и детских домах? Почему в этих учреждениях нельзя было готовить «физически крепких, всесторонне развитых и хорошо образованных сынов и дочерей своего народа»?

Вопрос о детских домах естественным образом неоднократно всплывал на совещании, состоявшемся в ЦК КПСС 5 марта 1956 г. в связи с предстоящей организацией школ-интернатов. Выступая при закрытии совещания, Хрущев пояснил, что «перестройка воспитания детей имеет в виду не детские дома для сирот». Он убежденно доказывал: «Мы должны найти выход для нашего общества в воспитании детей, в воспи-

тании своего будущего, потому что то, что есть – совершенно не годится. <...> Детский дом, может быть, и неплохое название, но оно немножко затаскано, потому что дети там были недостаточно обеспечены, мало отпускалось денег. Дети, воспитывавшиеся в детских домах, еще не всегда имеют настоящую теплоту и уход, и ребенка детский дом нередко пугает»⁷. Хрущеву, с его патерналистскими и мессианскими устремлениями, хотелось начать воспитание подрастающего поколения в коммунистическом духе с чистого листа.

Школы-интернаты задумывались и создавались как учебно-воспитательные учреждения нового типа. Хрущев видел их цель в том, чтобы «духовно подготовить человека для нового коммунистического общества, которое вырисовывается уже на горизонте». Он призывал педагогическую общественность браться за широкую организацию школ-интернатов уже в текущем, 1956 году, не откладывая этого дела на более поздний срок: «Если мы начнем в этом году, то для того, чтобы закончить цикл воспитания только одного поколения от рождения до самостоятельного участия в общественной жизни, потребуется почти 18-20 лет... Следовательно, откладывать организацию новой системы воспитания нам нельзя». Что касается возраста, с которого государству следует начинать заниматься воспитанием детей, то, по мнению Хрущева, «надо брать детей на воспитание с рождения. Ребенок пройдет систему воспитания через ясли, детский сад и школу»⁸.

Участие родителей в содержании детей в школах-интернатах предусматривалось по следующей схеме. Все трудящиеся делились на три категории: низкооплачиваемые, которые не смогут принимать участия в содержании своих детей в интернате; среднеоплачиваемые, которые смогут вносить какую-то часть платы, и небольшая категория высокооплачиваемых, которая будет оплачивать государству 100% за содержание своих детей в школах-интернатах.

Хрущев считал, что «открывать школы-интернаты надо без бедности, но и без излишеств». Деньги на строительство общежитий школ-интернатов он предлагал брать из тех средств, которые государство выделяло на жилищное строительство. Наиболее предпочтительной формой организации новых учебно-воспитательных заведений, по мнению Хрущева, могли бы стать большие детские городки с собственными спортивными залами, игровыми площадками, театром и т.д. Кроме того, следовало построить учебные мастерские и создать все условия для приобщения детей к труду. Предполагалось, что в школах-интернатах физический труд и освоение профессии будут успешно совмещаться с образованием.

Окончательно вопрос об организации школ-интернатов был решен на заседании Президиума ЦК КПСС 13 сентября 1956 г. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР №1289 «Об организации школ-интернатов» было принято 15 сентября 1956 г. В соответствии с этим нормативным актом во всех республиках начали создаваться школы-интернаты. Уже в 1956/57 учебном году в них обучалось 56 тысяч воспитанников, в 1958 – 144,7 тысячи⁹. Партийно-правительственное задание по развитию сети школ-интернатов предусматривало, что в 1960 г. в них будет обучаться не менее 1 миллиона воспитанников. Постановление устанавливало, что «в школы-интернаты в первую очередь принимаются дети одиноких матерей, инвалидов войны и труда, сироты, а также дети, для воспитания которых отсутствуют необходимые условия в семье»¹⁰.

Население СССР, особенно его беднейшие слои, отнеслось к созданию школ-интернатов весьма положительно, многие восприняли это нововведение как своеобразную форму социальной помощи наименее обеспеченным гражданам. В этой связи большое количество нареканий и жалоб вызывали методы работы органов народного образования по отбору детей в школы-интернаты. В многочисленных письмах, поступавших в ЦК КПСС со всех концов страны, трудящиеся просили расширить сеть школ-интернатов, увеличить прием в эти учебные заведения детей матерей-одиночек и детей, родители которых получают низкую заработную плату. Ниже приводится подборка таких писем, подготовленная Общим отделом ЦК КПСС 29 сентября 1956 г.

Шаронина З.С. из г. Львова сообщила:

«Какая у нас в г. Львове несправедливость. Открылись две школы-интерната, набрали в них не тех, кто нуждается, а детей, у которых имеются отцы. У меня 5 человек детей, я хотела двоих устроить в школу-интернат, т.к. мне тяжело воспитывать их, получаю зарплату 360 рублей, являюсь почетным донором, 45 раз сдавала кровь. Вот на эти средства и воспитываю детей. Принимая от меня документы, мне сказали, с Вас никакой платы не возьмешь, а нам следует собрать 52 тыс. рублей. Выходит, что в интернаты попадают дети обеспеченных родителей. Прошу дополнительно открыть школу-интернат и принять моих детей».

Семидотченко А.Г. из г.Фрунзе Киргизской ССР:

«Я, участница Отечественной войны, имею трех сыновей в возрасте от 2 до 11 лет. Обратилась в отдел народного образования г. Фрунзе, где мне пообещали 11-летнего мальчика принять в школу-интернат. Но по неизвестной мне причине областная комиссия отказала в приеме. Я живу на частной квартире, плачу 180 рублей в месяц, а зарплату получаю 420 рублей. Ухожу на

работу, дети остаются совершенно без надзора, что вредит их учебе. Я не в силах довести детей, чтобы они получили образование и были настоящими сыновьями любимой родины, поэтому прошу открыть еще школу-интернат».

Кириленко А.А. из г.Краснодара:

«Я, мать-одиночка, работаю в артели инвалидов в качестве парикмахера, хотела устроить сына в школу-интернат, но мне было в этом отказано. Как хорошо было читать в газетах о воспитании детей в школах-интернатах, но это только на бумаге».

Грошева З.А. из г.Киева:

«Много горя мне пришлось хлебнуть, и вот сейчас я переживаю за своего сына, за его судьбу. Для чьих детей открыты школы-интернаты? Почему моего сына не приняли в эту школу? Мой ребенок предоставлен сам себе, ему грозит опасность попасть под влияние улицы, стать вором. Мои неоднократные хождения в школу-интернат, районо, райком партии, гороно, обком партии об устройстве сына в школу-интернат не дали положительных результатов. На каком основании приняли в школу-интернат внука академика? Этим всем возмущены матери, которым отказали в приеме. Большие злоупотребления есть в школе-интернате по отбору детей, многие устроили своих детей по знакомству, а наши дети, которые действительно безнадзорные, остались на улице. Просим дополнительно открыть школу-интернат, в которую зачислить детей одиноких матерей».

Разинькова Л.Т. из г.Курска:

«Я, одинокая мать двоих детей, живу на частной квартире, плачу 150 руб. в месяц за 4 кв. метра с земляным полом, спим втроем. Спрашивается, может ли ребенок заниматься в таких условиях. Моя зарплата составляет 375 руб. в месяц. Разве можно на такую зарплату воспитывать двоих детей? Мне очень обидно, что моему ребенку отказали в приеме в школу-интернат. Принимают в интернаты тех людей, родители которых обеспечены».

Никандрова В.А. из г.Ленинграда:

«Я являюсь матерью-одиночкой, имею двоих детей, живу в тяжелых материальных условиях, работаю в студенческой столовой уборщицей, получаю 300 рублей в месяц. Жить мне становится с каждым годом тяжелее, потому что дети растут и на них надо всего много. Я просила о приеме сына в школу-интернат, но мне было отказано по причине, что являюсь матерью-одиночкой и получаю помощь от государства».

Власова Е.М. из г.Коканда Ферганской области Узбекской ССР: «Я, одинокая мать троих малолетних детей, работаю санитаркой и получаю зарплату 350 рублей. Сын мой вот уже второй год не учится в школе, т.к. я не имею возможности обути и одеть его. Были дни, когда ребенок

уходил в школу голодным. Дети хотят учиться, плачут, требуют обувь, одежду и накормить их, а я такой возможности не имею. Для меня было большой радостью постановление партии и правительства об открытии школ-интернатов. Но меня лишили этой радости, не приняли моих детей. И здесь, в г.Коканде, трудно добиться правды. Приняли в эти школы обеспеченных детей, имеющих отцов и матерей. Обращаюсь к Вам с настоящим письмом и прошу Вас оказать помощь в устройстве моих детей в школу-интернат. Я больна туберкулезом, работаю ради крайней нужды»¹¹.

Эти и многие другие аналогичные письма свидетельствовали о крайней беспросветной нужде большого количества женщин, которым приходилось при мизерных заработках в одиночку растить детей. Для многих из них школы-интернаты были едва ли не единственной реальной возможностью дать детям образование и вывести их в люди. Вот одно из типичных писем, рисующих положение матери-одиночки в СССР. А.В. Моисеева из Ленинграда, обращаясь в ЦК КПСС, писала:

«Указ от 8 июля 1944 года предусматривал выплату государственных пособий одиноким матерям в сумме 100 р. в месяц. Этого хватало на уплату за содержание детей в яслях и детсадах. Потом эту скромную сумму сократили до 50 рублей. Права взимать алименты с отцов не даны. Отцы безнаказанно создают новые семьи. Меня оставил муж, когда родился ребенок, т.к. он ему мешал. Я одна несу ответственность за воспитание сына. В этом году ему исполнилось 12 лет и согласно указу прекратили выплату пособия. При получении государственного пособия с меня не удерживали из зарплаты налог за бездетность, то теперь я плачу один процент. Как же так получается – пособие не получаешь, значит, ты уже не мать-одиночка. Налоги берут, а алиментов с отцов брать нельзя. Вдовы получают пенсии на детей до их совершеннолетия, а чем же хуже наши дети. Прошу решить вопрос о продлении выплаты государственного пособия на ребенка до совершеннолетнего возраста»¹².

Министерство социального обеспечения РСФСР, которое занималось выплатой государственных пособий многодетным и одиноким матерям, неоднократно вносило в Совет министров СССР предложения об увеличении размера пособий как минимум в два раза и о выплате их до достижения детьми 18 лет¹³. Однако союзное правительство не поддерживало данные предложения из-за недостатка денежных средств. Решение проблемы советское руководство видело в значительном расширении сети школ-интернатов и детских дошкольных учреждений. Планировалось, что дети из многодетных и неполных семей будут пользоваться

услугами этих учреждений на льготной или бесплатной основе¹⁴.

«Положение о школе-интернате», разработанное Министерством просвещения РСФСР, было утверждено Советом министров РСФСР 13 апреля 1957 г. Цель и задачи школы-интерната формулировались в полном соответствии с мечтами и планами Н.С. Хрущева: «Школа-интернат является общеобразовательным учебно-воспитательным учреждением нового типа, призванным решать на более высоком уровне задачи подготовки всесторонне развитых, образованных строителей коммунизма»¹⁵. Успешное решение этих задач виделось на пути соединения обучения с производительным трудом, что понималось как осуществление связи школы с жизнью.

Коммунистическая риторика, характерная для начального этапа организации школ-интернатов, постепенно сходила на нет, однако работа по созданию «социалистических очагов» воспитания продолжалась. 26 мая 1959 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959-1965 годах», которое устанавливало плановые задания по контингентам учащихся этих школ в следующих размерах: на 1959 г. – 430 тыс. человек, 1960 – 700 тыс., 1961 – 1 млн, 1962 – 1,33 млн, 1963 – 1,7 млн, 1964 – 2,1 млн, 1965 – 2,5 млн¹⁶.

Столь бурный рост плановых показателей объяснялся в постановлении тем, что существовавшая сеть школ-интернатов не удовлетворяла потребностей населения. В документе отмечалось, что «школы-интернаты за короткий срок своего существования получили широкое признание трудящихся... Стремление родителей отдать своих детей в эти школы растет»¹⁷. В значительной мере это было правдой. В 1959 г. в стране около 7 миллионов одиноких и многодетных матерей получали пособия на детей. Столько же матерей перестали получать от государства денежную помощь из-за достижения детьми определенного возраста. Можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство детей из неполных и многодетных семей росли в тот период в условиях большей или меньшей нужды и материальных лишений. Именно этим в первую очередь объяснялся высокий интерес трудящихся к школам-интернатам, а вовсе не тем, что эти учреждения являлись «наиболее удачной формой воспитания и обучения детей в условиях строительства коммунистического общества», как утверждалось в постановлении, опубликованном 26 мая 1959 г. в «Правде».

Трудности с выполнением плановых заданий начались уже в 1959 г. На 1 сентября по РСФСР план по числу учащихся был выполнен только на 62%. Основная причина невыполнения плана – крайне медленное (при низком

качестве работ) строительство общежитий для школ-интернатов. Во многих краях и областях республики план строительства школьных зданий и общежитий для школ-интернатов был выполнен на 1 октября 1959 г. всего на 14 – 25%¹⁸.

Весной 1960 г. Комиссия советского контроля Совета министров РСФСР под председательством В.И. Закурдаева при участии местных партийных, профсоюзных и комсомольских органов провела проверку выполнения правительственного постановления «О мерах по развитию школ-интернатов в РСФСР в 1959-1965 годах» в Дагестанской и Татарской АССР, Красноярском крае, Липецкой, Ростовской и Ярославской областях. По результатам проверки была составлена объемная докладная записка «О серьезных недостатках в работе школ-интернатов», направленная 30 июля 1960 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, председателем которого был Н.С. Хрущев. О достижениях в развитии системы школ-интернатов в ней говорилось лишь в одном абзаце и притом весьма сдержанно. Далее шло подробное описание реального положения дел в российских школах-интернатах, делалась попытка проанализировать причины выявленных серьезных недостатков в работе этих учебно-воспитательных учреждений, приводились конкретные факты, примеры, имена, статистика¹⁹.

Через год эта же комиссия провела повторную аналогичную проверку в Дагестанской, Татарской, Удмуртской АССР, Ставропольском, Красноярском краях, Ярославской, Липецкой, Ленинградской областях и в Министерстве просвещения РСФСР. Результаты проверки были изложены в записке «О серьезных недостатках в организации и работе школ-интернатов» и доложены 12 мая 1961 г. высшему партийному руководству²⁰. Если в первом случае усилия местных органов по развитию сети школ-интернатов характеризовались как «провели некоторую работу», то во втором случае речь шла о «проделанной значительной работе». В записке отмечалось, что «во многих школах-интернатах за короткий срок созданы необходимые условия для успешного осуществления стоящих перед ними задач как учебно-воспитательными учреждениями нового типа». Например, в Москве, Ленинграде, Сталинградской, Свердловской и некоторых других областях появились передовые школы-интернаты, где педагогические коллективы «организуют обучение и воспитание детей на высоком уровне, в тесной связи с жизнью и практикой коммунистического строительства»²¹. На этом «положительная часть» записки заканчивалась, и начинался обстоятельный разговор о «серьезных недостатках и извращениях в организации школ-интернатов».

Обе проверки показали, что многие местные советы и органы народного образования, а также

Министерство просвещения РСФСР подходили к выполнению партийно-правительственного постановления о создании нового типа школ сугубо формально, открывали школы-интернаты в спешке, без наличия необходимой учебно-материальной базы и жилой площади, квалифицированных педагогов и воспитателей. Целый ряд школ-интернатов был организован в плохо приспособленных зданиях, не имевших водопровода, канализации, необходимых помещений для учебы и отдыха детей. Из 700 школ-интернатов, действовавших на территории РСФСР в 1959/60 учебном году, 420 не имели кабинетов биологии и химии, 280 – кабинетов физики, 262 – спортивных залов. В следующем учебном году ситуация не улучшилась²². Во многих школах-интернатах отсутствовали читальни, актовые залы, комнаты отдыха, гигиены, сушилки для одежды и обуви и другие вспомогательные помещения, предусмотренные Положением об этих учебных заведениях. Особенно тяжелое положение сложилось с размещением детей. В 1959-1960 гг. из 73 экономических административных районов РСФСР планы по контингентам воспитанников выполнили только пять – Ленинград, Ленинградская и Псковская области, Марийская и Чувашская АССР. Остальные регионы из-за неподготовленности необходимой учебно-материальной базы школ-интернатов выполнили план по контингентам учащихся на 30-55% и даже меньше²³.

Регулярный контроль состояния школ-интернатов проводил также Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, осуществивший в конце 1960 г. - начале 1961 г. масштабные проверки школ-интернатов нескольких областей. Инспекция Горьковской области показала, что здесь в течение 4 лет было создано 15 школ-интернатов, в которых обучалось 3595 воспитанников. В области, как и в целом по РСФСР, план по контингентам учащихся не выполнялся из года в год. Из-за срыва плановых сроков строительства школьных зданий и общежитий школы-интернаты открывались без предварительной подготовки материальной базы в непригодных для учебы и проживания помещениях. Так, например, Зеленогорская школа-интернат была открыта в неблагоустроенных темных и тесных монастырских зданиях.

Серьезную озабоченность у членов партийной комиссии вызывала учебно-воспитательная работа в школах-интернатах. По мнению проверяющих, даже в лучших по области школах-интернатах, работающих уже не первый год, «должной заботы о всестороннем и гармоничном развитии детей не проявляется. Многие вопросы учебной и воспитательной работы решаются здесь хуже, чем в массовых школах... Качество знаний учащихся низкое»²⁴. По итогам 1959/60 учебного года успеваемость в шко-

лах-интернатах составляла 85-86 процентов. Подавляющее число воспитанников учились на «тройки», хорошистов и отличников насчитывались лишь единицы. В некоторых школах-интернатах имели место факты, которые комиссия отметила как «недопустимые»; речь идет о случаях, когда детей за неуспеваемость и отклонение в поведении исключали из школы и возвращали родителям. Из Малопицкой школы-интерната в течение учебного года «убрали» 23 человека, в том числе: направили в колонии – 6, в детские дома – 6, исключили и передали родителям – 5 человек. Из двух Горьковских школ-интернатов №1 и 2 по тем же причинам удалили 14 человек. Все это в известной мере компрометировало школы-интернаты как учебно-воспитательные учреждения нового типа.

Страх перед «отклоняющимся поведением» воспитанников толкал работников школ-интернатов к многочисленным запретам и ограничениям свободы учащихся. «Вся их жизнь нередко так опекается и «заорганизована», что они шагу самостоятельно сделать не могут», – отмечалось в материалах проверяющей комиссии. Например, в Поповской школе-интернате (Горьковская область) режим дня воспитанников был построен так, что они вообще не имели свободного времени. С 7 часов утра, после подъема, все дети должны уйти из спален и «с целью сохранения в них чистоты» не возвращаться туда до отбоя. Воспитатели выводят детей и все спальни закрывают огромными замками. Замками закрывается в школе все: шкафы, витрины с книгами и даже игрушки. Дети учатся, обедают, затем опять идут в класс для подготовки домашних заданий под наблюдением воспитателя. Кружковая работа организована плохо. Так вкратце описывали проверяющие жизнь детей в школах-интернатах. В Горьковской области у многих работников райисполкомов и органов народного образования сложился весьма своеобразный взгляд на школы-интернаты: на них смотрели нередко «как на дома для «призрения» детей, где их можно накормить и одеть»²⁵.

Вопрос об обеспечении воспитанников одеждой, обувью, продуктами питания, о снабжении школ-интернатов учебным оборудованием, мебелью, постельными принадлежностями и прочими вещами в соответствии с утвержденными нормами решался в подавляющем большинстве случаев неудовлетворительно. Хотя вполне возможно, что некоторые дети из бедных семей только в школе-интернате смогли вдоволь наесться хлеба и каши. Воспитанники получали в очень ограниченных количествах такие продукты, как рыба, творог, сметана, овощи, сливочное масло, яйца. Этих продуктов, необходимых для нормального роста и развития детей, выдавалось в школах-интернатах на 30-75 про-

центов меньше установленных норм. В то же время дети получали значительно больше, чем положено, хлеба, круп и макаронных изделий²⁶.

Вследствие отсутствия должного медицинского надзора в школах-интернатах отмечалось много случаев различных заболеваний, в том числе туберкулезом легких, грибковыми заболеваниями, педикулезом, чесоткой, трахомой и многочисленными инфекционными болезнями. Часто фиксировались вспышки пищевых отравлений.

Многие недостатки в организации учебно-воспитательной работы в школах-интернатах в значительной мере объяснялись серьезными ошибками в подборе руководящих и педагогических кадров. В Горьковской области, например, учителей и воспитателей для школ-интернатов отбирали не из числа лучших, как того требовало Положение о школе-интернате, а главным образом из числа тех, кто по разным причинам оказался без работы и нуждался в трудоустройстве. Большой проблемой для школ-интернатов была частая сменяемость кадрового состава. Так, в Оренбургской школе-интернате №1 за 4 года сменилось 14 учителей и 11 воспитателей, в Бугурусланской школе-интернате за 3 года сменилось 15 учителей и воспитателей²⁷. Часто менялся и руководящий состав школ-интернатов. Нередко директоров увольняли за аморальное поведение, за развал работы, как не справившихся с работой и т.д.

Практически все проверяющие инстанции отмечали в своих докладных записках факты «применения недозволенных, антипедагогических мер воздействия» на учащихся. В Сочинской школе-интернате №2 за первое полугодие 1960/61 учебного года уволили 16 учителей, из них 6 человек – за применение к учащимся антипедагогических мер воздействия²⁸. Материалы проверки работы школ-интернатов Оренбургской области за 1961 г. содержали такую информацию: «Местные органы народного образования допускают случаи грубого обращения учителей и воспитателей с учащимися, применение антипедагогических методов воздействия, доходящих до рукоприкладства. Воспитательная работа в этой школе находится в запущенном состоянии, дети грубые, неприветливые, неопрятные»²⁹.

Такой подход к воспитательной работе в школах-интернатах Оренбургской области не был случайностью, здесь, по словам проверяющих, допускались «серьезные ошибки в комплектовании школ-интернатов». В докладной записке от 20 марта 1961 г. заведующего Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н.Д. Казмина, в частности, отмечалось: «В школы зачисляются неуспевающие и недисциплинированные дети, переростки, имеющие отставание в учебе на 2-3 года. Так, в Черно-Отрожскую школу из

120 воспитанников было принято 39 второгодников. В Орскую школу-интернат в текущем году зачислено 57 второгодников и переростков. Аналогичные факты имеют место и в других школах. Некоторые работники отделов народного образования смотрят на школы-интернаты как на вспомогательные, специальные учреждения, созданные для детей, с воспитанием которых не справляется семья и массовая школа»³⁰.

Как видим, диапазон восприятия школ-интернатов работниками образовательной сферы был достаточно широк – от «домов призрения» до вспомогательных спецучреждений, но в любом случае он не имел ничего общего с тем образом, который воодушевленно рисовал на XX съезде партии Н.С. Хрущев.

Развитие системы школ-интернатов шло гораздо медленнее, чем представлял себе Первый секретарь ЦК КПСС, когда начинал кампанию по дискредитации средней общеобразовательной школы с целью передачи ее функций школам-интернатам. Со временем стало очевидно, что устремления Хрущева не разделяли ни местные советы, ни органы народного образования. Скрытое противодействие массовому внедрению в образовательную систему школ-интернатов шло на всех уровнях – от сельских советов до республиканских министерств просвещения. Даже областные и районные парторганизации не уделяли вопросам организации школ-интернатов подобающего внимания. Позднее, уже в 1963 г., сетуя на медленное развитие сети школ-интернатов, Хрущев с разочарованием заметил: «Видимо, в этом деле наш руководящий актив проявляет недостаточное понимание того, какие морально-политические преимущества дает создание таких школ»³¹. Главную причину невыполнения всех планов по школам-интернатам и их жалкого состояния московские проверяющие инстанции видели в том, что местные органы «недооценивают этих важнейших учебно-воспитательных учреждений».

Отрицательное отношение региональных руководителей всех уровней к повсеместному насаждению школ-интернатов имело под собой вполне конкретные материальные основания: деньги на строительство общежитий и учебных корпусов для этих учебных заведений брались из средств, выделяемых государством на жилищное строительство и строительство учреждений просвещения. Против такого положения дел особенно активно выступали те районы, в которых остро ощущалось не хватало зданий для обычных общеобразовательных школ. Это общее сопротивление привело к тому, что в 1962 г. при корректировке в целом семилетнего плана развития народного хозяйства СССР плановые показатели численности учащихся в школах-интернатах были резко сокращены. По

уточненному плану вместо ранее установленного задания на 1965 г. в количестве 2,5 млн воспитанников было определено на этот год 1,1 млн человек. Соответствующим образом изменились и годовые задания. Высвободившиеся от сокращения строительства общежитий и учебных корпусов немалые средства были направлены на строительство общеобразовательных школ и на жилищное строительство.

Несмотря на скудность содержания учащихся в школах-интернатах, государство тратило на эти учебные заведения «колоссальные деньги». Вопрос об экономии средств не сходил с повестки дня всех совещаний, где обсуждалась работа школ-интернатов. У руководителей этих учреждений накопилось немало претензий, в том числе и к родителям учащихся, многие из которых по разным причинам уклонялись от платы за содержание своих детей. «Мы за два с половиной года за одежду и обувь заплатили 480 тыс. рублей, а собрали за это время с родителей 360 тыс. рублей, – с возмущением говорил в ноябре 1958 г. на совещании в министерстве просвещения директор московской школы-интерната №19 Ветров. – У нас родители считают, что школы-интернаты созданы для того, чтобы воспитывать, обувать, одевать их детей, а мать ничем не занимается. А если бы она купила костюм сыну, она бы следила за ним». Ветров предлагал, по примеру Китая, «освободить от платы родителей, но обязать обувать и одевать ребят»³². В этом предложении было рациональное зерно – оплата «натурой» была бы для школ-интернатов более выгодной и осязаемой, чем та денежная плата, которую установило государство. В 1961 г. задолженность родителей по оплате содержания детей в школах-интернатах составила по РСФСР около 4 млн рублей (в новом масштабе цен), не улучшилась ситуация и в последующие годы³³.

14 июня 1962 г. Совет министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению работы школ-интернатов и более экономному расходованию средств на их содержание», которым предусматривалось снижение расходов государства на содержание детей в школах-интернатах³⁴. Позже к обсуждению этого вопроса подключился и сам Первый секретарь. 11-13 августа 1963 г., находясь на отдыхе в Пицунде (Абхазия), Хрущев продиктовал проект записки в Президиум ЦК КПСС о школах-интернатах. Он утверждал, что «школы-интернаты завоевали хороший авторитет как учебно-воспитательные учреждения нового типа и пользуются большой популярностью у населения». Его новая идея заключалась в создании «самодельных» школ-интернатов. «Что значит самодельные школы-интернаты? – рассуждал Хрущев. – Это значит, что содержание детей в таких интернатах должно быть за счет родите-

лей... Нужда в интернатах очень большая. Даже родители, материально обеспеченные высокой заработной платой, часто нуждаются в том, чтобы поместить своих детей в интернат, потому что иначе им надо иметь домработницу... Многие родители хотели бы поместить своих детей в интернаты за свой счет... Я думаю, что мы смогли бы взять сотни тысяч, а может быть, и миллионы детей в школы-интернаты и интернаты при школах. Этим мы сделали бы большое дело для нашего государства в воспитании в коммунистическом духе подрастающего поколения и помогли бы родителям справиться со своими обязанностями по воспитанию детей»³⁵. Хрущев по-прежнему не желал считаться с реальностью, не хотел видеть настоящих причин, из-за которых дети оказывались в школах-интернатах. Его одержимость идеей «воспитания в коммунистическом духе», под которым он понимал прежде всего деятельность общества по приобщению детей к физическому труду и обучению их массовым профессиям, мешала интеллектуальному развитию подрастающего поколения и тормозила поступательное движение общеобразовательной школы.

Отставка Хрущева в октябре 1964 г. привела к закрытию части школ-интернатов и сокращению числа их воспитанников. За этими учебными заведениями окончательно закрепился статус учреждений, куда «по просьбе родителей зачисляются дети, для воспитания которых в семье нет необходимых условий»³⁶. В 1965/66 учебном году в РСФСР функционировали 1178 школ-интернатов, в которых воспитывалось 425 тыс. детей.

Школы-интернаты сыграли важную роль в социальной поддержке малообеспеченных семей, в которых дети зачастую не имели не только должного ухода и надзора, но были лишены возможности посещать школу из-за отсутствия материальных средств. Помещая детей в школы-интернаты, родители тем самым спасали их от влияния «улицы», они могли быть уверены, что здесь их ребенок будет худо-бедно накормлен, одет, обут, получит образование и трудовые навыки. А каким будет это образование и какие производственные навыки получит ребенок, по большому счету было не так и важно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новая система народного образования в СССР. Сб. документов и статей. М., 1960; Народное образование в СССР. 1917-1967. М., 1967; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961-1986 гг.). М., 1987, и др.
² Лившиц Э. Дореволюционные по форме, советские по содержанию? Образовательные реформы в годы войны и послевоенные поиски нормы // Советская социальная политика: сцены и действующие лица,

1940-1985. М., 2008. С. 151-173; Кумель Л. Образование в эпоху Хрущева: «оттепель» в педагогике? // Неприкосновенный запас. 2003. №2. Пыжиков А.В. Раздельное обучение в советской школе // Педагогика. 2004. №5. С.78-84; Ewing E. Thomas, Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education. Northern Illinois University Press, 2010; Пыжиков А.В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953-1964 гг.) // Вопросы истории. 2004. №9. С.95-104; Романова Г.А. Реформирование системы школьного образования в 1958-1964 гг. (на материалах Куйбышевской области). Самара, 2005, и др.

³ Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940-1980-е). М., 2015. С.271.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф.52. Оп.1. Д.360. Л.118. Школьные интернаты для учащихся, чьи семьи проживали в удалении от школы, создавались при обычных школах, как правило, там, где не было возможности наладить ежедневный подвоз детей в школу.

⁵ РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.36. Л.233-236.

⁶ РГАНИ. Ф.1. Оп.2. Д.4. Л.126, 127. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Т.1. М., 1956. С.83. В отредактированном варианте стенографического отчета были выпущены отдельные места из выступления Хрущева.

⁷ Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. Т.2. М., 2009. С.285, 287-288.

⁸ Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. Т.2. М., 2009. С.283, 285-286.

⁹ РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.360. Л.127.

¹⁰ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917-1973 гг. М., 1974. С.248.

¹¹ РГАНИ. Ф.5. Оп.30. Д.186. Л.115-118. Документ имеет пометки «Тов. Суслов ознакомился», «читал» и подписи секретарей ЦК КПСС А.Б. Аристова, Е.А. Фурцевой, Л.И. Брежнева, Н.И. Беляева и других.

¹² РГАНИ. Ф.5. Оп.30. Д.186. Л.134-135.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.А-413. Оп.1. Т.2. Д.2799. Л.4, 117-118.

¹⁴ РГАНИ. Ф.5. Оп.30. Д.266. Л.181-182.

¹⁵ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917-1973 гг. М., 1974. С.249.

¹⁶ РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.360. Л.132.

¹⁷ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917-1973 гг. М., 1974. С.255.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.556. Оп.16. Д.60. Л.150-151.

¹⁹ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.79. Л.148-154.

²⁰ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.93. Л.54-65.

²¹ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.93. Л.54.

²² РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.79. Л.148. Д.93. Л.56.

²³ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.79. Л.151. Д.93. Л.54-55.

²⁴ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.81. Л.218.

²⁵ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.81. Л.218-219.

²⁶ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.79. Л.152.

²⁷ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.95. Л.56.

²⁸ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.93. Л.60.

²⁹ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.95. Л.58-59.

³⁰ РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.95. Л.56.

³¹ РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.360. Л.123.

³² ГА РФ. Ф.2306. Оп.72. Д.6462. Л.8, 18.

³³ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917-1973 гг. М., 1974. С.257.

³⁴ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917-1973 гг. М., 1974. С.256-257.

³⁵ РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.360. Л.118-121. Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. Т.2. М., 2009. С.421-422.

³⁶ Народное образование в СССР. 1917-1967. М., 1967. С.304.

KHRUSHCHEV'S MEGAPROJECT OF BOARDING SCHOOLS: FROM UTOPIA TO REALITY

© 2018 G.M. Ivanova

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

On the basis of archival documents, the author analyzes the process of creating new educational institutions in the USSR in the second half of the 1950s: boarding schools and reveals the key role of N.S. Khrushchev in this process. Particular attention is paid to such issues as the attitude of the population towards boarding schools, the causes of difficulties in implementing government plans, the daily life of the boarding school in the late 1950s and early 1960s.

Keywords: 1950-1960's, boarding schools; Khrushchev's educational policy; Soviet educational system, school everyday life.